рынка ценных бумаг, ограниченность средств государства, слабая востребованность инноваций. Пока Европейский банк реконструкции и развития и американское правительство являются главными инвесторами в венчурный наукоемкий бизнес РФ, с незначительной долей средств, вкладываемых в акции развивающихся технологических фирм и ориентацией главным образом на займы. Вместе с этим создан венчурный фонд, финансируемый российскими источниками.

Ведущим принципом в инновационной политике становится принцип кластерности. Наиболее успешно он реализуется в рамках региональных специальных технологических зон, наукоградов. Это позволяет активизировать региональное звено управления с привлечением местных финансов. Кластер дает увеличение масштабов деятельности, разделение издержек и рисков, повышает способности к обучению, скорость и гибкость, увеличивает возможность привлечения инвестиций. В рамках кластеров формируется взаимодополняемость производств, а также конкуренция, как движущая сила совершенствования и инновационности. В рамках кластеров создается возможность разрабатывать более реальные проекты нововведений, создания и использования новых технологий, с ощутимой отдачей в виде роста доходов работающих, местных и региональных бюджетов. Как подчеркивает М. Портер, кластеры выделяются в процессе конкуренции на базе благоприятных природных и иных предпосылок.

В России только начинается оформление некоторых территорий в такие кластеры конкурентоспособных производств. С началом роста экономики восстанавливаются старые субподрядные отношения крупных и малых предприятий и формируются новые. Процесс этот проходит не просто. Приходится преодолевать предубеждение против таких связей, возникающее из-за достаточно распространенной в России пока практики срыва сроков поставок, несвоевременных платежей за поставленную продукцию, нарушения согласованных параметров качества продукции, технологии, цен, несправедливое распределение между заказчиком и исполнителем рисков и доходов. Это результат неразвитости рынков, монополизма, слабой конкуренции. Вместе с этим малые предприятия ограничены в средствах и очень уязвимы, поэтому они особенно нуждаются в поддержке государства при взаимодействии с крупными предприятиями, для чего необходим специальный комплекс мер поддержки. Так в Японии создан специальный орган, защищающий интересы малых предприятий во взаимосвязях с крупными структурами. Он препятствует навязыванию малому предприятию невыгодных ему условий сотрудничества, защищая свободу выбора партнера для сотрудничества.

Россия отстает по уровню внедрения информационных технологий от развитых стран. Через реализацию федеральной целевой программы «Электронная Россия» предполагается сократить разрыв к 2005 году до 3-5 лет и до 1-2 года - к 2010 г. Хотя выполнение этих планов вызывает сомнение. Статистика США показывает, что малые предприятия, использующие интернет, растут на 46 % быстрее, чем обычные не использующие его. Введение электронных форм уплаты налогов позволит предприятиям малого бизнеса в США сэкономить более 1 млрд. долларов в год.

В России нужно создать единое информационное пространство на базе единой системы автоматизированных информационных ресурсов (АИР), объединяя базы данных различных государственных учреждений для их доступного использования. Нужна нормативно-правовая база рынка информационных услуг, стимулирование массового использования компьютерных систем и сетей, провайдеров, интернет и т.д. Это важно для повышения производительности труда исследователей и распространения инноваций, формирования цепочек ценности. Однако мешают развитию малых инновационных фирм законодательные пробелы, регулирующие эти взаимоотношения, отсутствие финансовой поддержки. Особенно она важна пока новые технологии не достигли конкурентной стадии жизненного цикла.

Средством активизации инновационной деятельности предприятий со стороны государства может стать усиление требований к выпускаемой продукции по экологическим параметрам, параметрам безопасности, наказание за использование устаревших технологий через стандарты качества.

Одна из актуальных проблем развития инновационной деятельности и крупных, и малых предприятий – это решение правовых вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. Пробелы в этой области делают процесс превращения результатов интеллектуальной деятельности в технологии для модернизации страны неэффективным. Такое положение – результат того, что процесс коммерциализации нововведений – это новый еще для страны вид деятельности. Сам результат интеллектуальной деятельности – это сложный вид объектов гражданских прав. Здесь проявляется частный интерес автора работы, с одной стороны, а с другой – интерес общества в широком использовании нового знания, с третьей стороны, финансирование работы часто обеспечивает государство и его интерес тоже должен быть учтен. Пока нет государственного органа, способного решать проблему коммерциализации новшества.

НЕЗАКОННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОВЕРШАЕМАЯ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Селивановская Ю. И.
Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань

Одно из преступлений, относящихся к преступлениям в сфере кредитных отношений, - незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ). В литературе встречаются предложения об исключении из УК РФ этого состава преступления. Действительно, банковская деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, но при этом она обладает такими особенностями, которые вызывают необходимость выделения незаконной банковской деятельности в отдельный вид преступной деятельно-

сти. Объективная сторона незаконной банковской деятельности выражается в трех формах: 1. Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации; 2. Осуществление ее без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно; 3. Осуществление банковской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий. Г. С. Аванесян отмечает, что «далеко не каждое нарушение лицензионных требований настолько общественно опасно, что требует уголовно-правового вмешательства». Поэтому автор предлагает слова «с нарушением условий лицензирования» в диспозиции ч. 1 ст. 172 УК РФ заменить словами: «с грубым нарушением лицензионных требований и условий»[15]. Грубое нарушение лицензионных требований – еще одна оценочная категория, которая вызовет разночтения в правоприменительной практике. Поэтому внесение соответствующих изменений в УК представляется, на наш взгляд, нецелесообразным. Кроме того, уголовно-правовое вмешательство в банковскую сферу ограничивается случаями, когда причиняется ущерб на сумму, превышающую двести пятьдесят тысяч рублей (Примечание к ст. 169 УК РФ, в ред. ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» от 8 декабря 2003 г.).

Ст. 172 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак, как совершение незаконной банковской деятельности организованной группой. Так, Вахитовским районным судом г. Казани 6 января 1999 г. Ишкуватов А.Х. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан 4 ноября 1999 г. указал на необходимость переквалификации действий Ишкуватова А Х. с п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ на ч. 1 ст. 172 УК РФ[16]. Дело Ишкуватова А.Х. было одним из первых уголовных дел о незаконной банковской деятельности в Российской Федерации. Верховный Суд РТ не признал совершение им преступления в составе организованной группой. Но ученым и практическим работникам стало понятно, что такое преступление, как незаконная банковская деятельность, действительно совершается организованными группами, что значительно повышает его общественную опасность. Для успешной борьбы с незаконной банковской деятельностью, совершаемой организованными группами, необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях в кредитно-банковской сфере», в котором необходимо помимо толкования признаков незаконной банковской деятельности также рассмотреть и понятие организованной группы применительно к данному виду преступления. Мы предлагаем следующее определение организованной группы: устойчивая группа в составе двух или более лиц, характеризующаяся распределением ролей между ее членами, выделением лидера, соблюдением строгой дисциплины, заранее объединившаяся для совершения одного сложного, требующего длительной подготовки, либо нескольких преступлений».

[15] Аванесян Г. С. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности / Г. С. Аванесян. – Ульяновск: УлГУ, 2001, с. 141.

[16] «Преступление не может быть признано совершенным организованной группой, если не установлено его совершение устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2001. - № 10. – С. 17.

ТИП КОРОНАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ. ИТОГИ ТРЕХЛЕТНЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сырнев Т.С., Сырнев В.В., Кувшинов Д.Ю.
ГОУ ВПО Кемеровская государственная медицинская академия МЗ РФ, Кемерово

На кафедре нормальной физиологии КГМА было обследовано 76 студентов 1 и 2 курсов лечебного факультета, из них – 30 юношей и 46 девушек. Тип коронарного поведения у них определяли по анкете Дженкинса. Для выяснения успеваемости подсчитывали средний балл по двум зимним экзаменационным сессиям – наиболее сложным в восприятии студентов и емких по количеству экзаменов. Все исследования проводились на добровольной основе.

Через три года анализировали успеваемость этих же студентов по результатам экзаменов на кафедре факультетской терапии, профболезней, клинической иммунологии и эндокринологии. Экзамен в связи с большим объемом учебного материала является одним из самых сложных на старших курсах.

Средний балл успеваемости на 1-2 курсах у обследуемых был 4,55 ± 0,18, причем, у девушек, он несколько выше (4,63 ± 0,24, при 4,47 ± 0,28 у юношей).

Из 76 студентов тип АВ выявлялся чаще типа А (56,6% и 43,4% соответственно). Среди студентов типа А преобладали девушки (75,8%). Тип АВ встречался среди юношей и девушек одинаково часто (48,8% и 51,2% соответственно).

Средний балл успеваемости у лиц типа А был выше по сравнению со студентами, имеющими тип АВ (4,71 ± 0,32 и 4,45 ± 0,29 соответственно). У девушек отмечен наиболее высокий балл (4,77 ± 0,40), что говорит в пользу большей продуктивности учебной деятельности девушек. Среди студентов типа АВ средний балл у девушек также был выше, чем у юношей (4,51 ± 0,58 при 4,39 ± 0,62). Однако успеваемость даже у девушек типа АВ была ниже успеваемости юношей типа А.

Результаты экзаменов на 4-5 курсах по кафедре факультетской терапии у этих же студентов спустя три года после первоначального обследования показали сохранение тех же соотношений успеваемости между юношами и девушками в обеих группах типа коронарного поведения.

Таким образом, следует констатировать более высокую успеваемость среди студентов, имеющих тип коронарного поведения А на протяжении нескольких лет обучения в медицинской академии.